

Научная статья
УДК 343.985.3
DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.43-52



Решение вопроса о возможности наложения ареста на цифровые финансовые активы, цифровую валюту

О.С. Кайгородова

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Тюмень, Российская Федерация, kaigorodoff@mail.ru

Аннотация. Цифровые финансовые активы, цифровая валюта стали частью нашей жизни. И на сегодня их положение стало легальным благодаря Федеральному закону от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Но, наряду с положительными моментами, сопровождающими любые достижения цифровизации, у этого явления есть и обратная сторона медали. Цифровые финансовые активы, цифровая валюта стали не только средствами платежей и капитализации вкладов, но и объектами преступного посягательства. Также с их помощью можно оплачивать незаконные действия, запрещенные к свободному гражданскому обороту предметы. В связи с этим возникла необходимость решения вопроса о возможности наложения ареста в рамках уголовного судопроизводства на цифровые финансовые активы, цифровую валюту.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта, арест, мультикошелек, «горячий» криптокошелек, «холодный» криптокошелек, приватный ключ, публичный ключ.

Для цитирования: Кайгородова О.С. Решение вопроса о возможности наложения ареста на цифровые финансовые активы, цифровую валюту / О.С. Кайгородова. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.43-52 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 43–52.

Original article

Addressing the Question of Seizing Digital Financial Assets, Digital Currency

O.S. Kaigorodova

Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Tyumen, the Russian Federation, kaigorodoff@mail.ru

Abstract. Digital financial assets, digital currency have become a part of our lives. They were legalized by the Federal Law of July, 31 2020 № 259-ФЗ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and the Introduction of Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation”. However, alongside the positive aspects of advances in digitization, this phenomenon has also got its downside. Digital financial assets, digital currency have become not only a means of payment and capitalization of accounts, but also the objects of criminal infringements. They can be used to pay for illegal actions and to purchase objects whose civil circulation is restricted, which makes it necessary to address the question of seizing digital financial assets and digital currencies in criminal proceedings.

Keywords: digital financial assets, digital currency, cryptocurrency, arrest, multi-wallet, «hot» crypto wallet, «cold» crypto wallet, private key, public key.

For Citation: Kaigorodova O.S. Addressing the Question of Seizing Digital Financial Assets, Digital Currency. *Sibirskie Uголовно-Proцессуаль'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 43–52. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.43-52.

Цифровые финансовые активы, цифровая валюта прочно заняли свои позиции в существующих финансовых отношениях. Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 259-ФЗ)¹ им придан официальный статус. В связи с этим стало своевременным и возможным поднять проблемы, возникающие в сфере уголовно-процессуальных правоотношений, касающихся рассматриваемых виртуальных активов и финансов, в частности, возможности наложения на них ареста в рамках расследуемого уголовного дела.

В этой связи требуется рассмотреть используемые в работе понятия. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального Закона № 259-ФЗ, цифровые финансовые активы — это цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) за-

писей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Согласно ч. 3 ст. 1 указанного выше Закона, цифровая валюта — это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Кроме того, в научной литературе, обиходе достаточно часто встречается такой термин, как криптовалюта, который в Федеральном законе № 259-ФЗ не определен. Это привело к различным точкам зрения в понимании, толковании и применении данного термина. Не вдаваясь в научную полемику относительно термина «криптовалюта», так как это не является целью нашей работы и не влияет на предложенные нами далее криминалистические рекомендации, отметим, что выделяют различные позиции относительно его понимания.

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

Согласно одной из них, термин «криптовалюта» тождественен понятию «цифровые финансовые активы»².

Сторонники другой позиции считают, что криптовалюта — это именно цифровая валюта (цифровые деньги): «... криптовалюта — это виртуальные деньги, которые, в отличие от фиатных средств, не имеют физического выражения. Ключевой особенностью криптовалюты является отсутствие какого-либо внутреннего или внешнего администратора. Поэтому банки, налоговые, судебные и иные государственные или частные органы не могут воздействовать на транзакции каких-либо участников платежной системы» [1, с. 154]. Аналогично трактуют рассматриваемое понятие и А.В. Лошкарев, Ю.В. Кузьмичева [2, с. 131–134], К.Ю. Филипсон, Н.А. Рябинин [3, с. 132–138]. Р.М. Янковский также отмечая неоднозначность термина «криптовалюта» все же относит к нему «классические» криптовалюты типа Bitcoin, Ethereum, то есть фактически приравнивает именно к цифровой валюте [4, с. 43–76].

И даже относительно понимания казалось бы устоявшихся категорий имеются разночтения. Так, в работе Л.В. Санниковой, Ю.С. Харитоновой биткоин, например, относится к цифровым активам и не относится к цифровым деньгам [5]. Хотя, многие биткоин относят именно к цифровой валюте [6, с. 19].

Такое разночтение обусловлено достаточной новой и стремительно вооружавшейся в наши реалии цифровой конструкции, и еще недостаточной развитой в данном направлении законодательной базой, следственной, судебной, финансовой практикой.

В широком смысле термин «криптовалюта» объединяет как цифровые финансовые активы, так и цифровую валюту. Именно в этом аспекте мы и будем употреблять данный термин в нашей работе.

Уйти совсем от термина «криптовалюта» нельзя, так как он используется многими авторами. Вместе с тем, объединяет все три понятия то обстоятельство, что цифровые данные хранятся на цифровых кошельках (также называемых, криптокошельки) — программно-технических средствах, позволяющих хранить информацию о цифровых записях по транзакциям, а также обеспечивать доступ к систематизированной базе таких записей [7].

Это свойство рассматриваемых цифровых категорий влечет особенности регулирования работы с ними в уголовном процессе и обуславливает возможность обеспечения едиными криминалистическими рекомендациями.

Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) запланировано создание сервиса под названием «Прозрачный блокчейн», позволяющего отслеживать криптовалютные операции. Предполагается, что «Прозрачный блокчейн» позволит «увидеть все движения с криптовалютой, то есть попытки спрятаться за криптовалюту»³. В настоящее время система позволяет отслеживать операции с Bitcoin, планируется ее дальнейшее развитие и расширение списка отслеживаемых криптовалют. Следует отметить существование полностью анонимных криптовалют. К таким относятся, например, Dash, Zcash и Monero. При их разработке использованы механизмы, которые не позволяют отсле-

² Новости экономики и финансов. URL: <https://finance.rambler.ru/> (дата обращения 01.06.2021).

³ URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 01.06.2021).

живать транзакции, адреса кошельков и размеры переводов. Представители правоохранительных органов отмечают, что в связи с жестким регулированием бирж в некоторых странах и возможностью отслеживать операции с Bitcoin, преступники стали чаще использовать анонимные криптовалюты.

Соответственно, проблемы с поиском цифровых финансовых активов, цифровых валют, их регулирование в уголовном процессе, должны иметь не только правовое, но и техническое решение, которое требует определенного дополнительного инструментария, в том числе, кадрового. Вопросы, касающиеся технического решения рассматриваемой темы, представляются самостоятельными и выходят за пределы настоящей работы, в связи с чем рассматриваться не будут.

Как справедливо отмечает Л.Д. Хабитова, в случае неурегулирования проблем как технического, так и правового характера, субъекты, имущество которых может быть арестовано, могут в последующем все свое имущество переводить в цифровые деньги, на которые арест будет наложить достаточно проблематично [8, с. 22].

Цифровые финансовые активы, цифровая валюта также могут быть средством совершения преступления, предметом преступного посягательства. В связи с чем может встать вопрос о необходимости наложения на них ареста, тактические особенности наложения которого и предлагается рассмотреть в данной статье.

Федеральным законом № 259-ФЗ цифровые финансовые активы, цифровая валюта признаны объектами гражданских правоотношений, что позволило распространить на них действие УПК РФ, в том числе, в части наложения на них ареста.

В соответствии с ч. 1 ст. 115 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, использованием, распоряжением арестованным имуществом.

Вопросы наложения ареста на цифровые финансовые активы, цифровую валюту уже поднимаются в специальной литературе: «В практической деятельности органов предварительного следствия отсутствуют примеры того, что имущество, состоящее в цифровой валюте (криптовалюте), было изъято, а в последующем на него был наложен арест». И далее: «Наиболее часто средства в криптовалюте конвертируются преступниками в рубли и размещаются на различных банковских счетах и электронных кошельках, откуда потом изымаются в рамках уголовных дел. В таких случаях арест накладывается на рубли, а не на криптовалюту.

Вторым вариантом развития событий являются примеры, когда сотрудники органов предварительного расследования разъясняют подозреваемым

(обвиняемым) возможность деятельного раскаяния и правовые последствия данного шага. В рамках деятельного раскаяния подозреваемые добровольно под контролем следователя переводят криптовалюту в рубли на банковские счета или электронные кошельки, на которые в дальнейшем также накладывается арест» [9, с. 55–56]. Сама реализация осуществления ареста цифровых финансовых активов, цифровой валюты требует определенных разъяснений.

Отсутствие примеров наложения ареста непосредственно на цифровые финансовые активы, цифровую валюту на данный момент вполне объяснимо. Конечно, и сегодня будет еще достаточно много вопросов по реализации этого процессуального действия в деятельности правоприменительных органов.

Вместе с тем, нами предлагаются рекомендации по аресту цифровых финансовых активов, цифровой валюты.

В соответствии с ч. 2 ст. 115 УПК РФ, наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

То есть, наложение ареста на имущество возможно двумя способами:

1. Запрет, адресованный собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях, пользоваться им.

2. Изъятие имущества и передача его на хранение.

Решение вопроса о возможности наложения ареста будет зависеть, в том числе, от вида криптокошелька.

Выделяют «горячие» и «холодные» криптокошельки⁴, которые, в свою оче-

редь делятся на десктопный (программный), браузерный (онлайн-кошелек), аппаратный, мобильный и бумажный кошельки [10, с. 87].

«Горячий» криптокошелек — кошелек, который постоянно подключен к интернету. К нему относятся:

– десктопный (программный) кошелек — установлен на компьютере, ноутбуке;

– мобильный кошелек — установлен на смартфоне;

– браузерный кошелек — не установлен на устройство пользователя, но доступен прямо из его интернет-браузера.

«Холодный» криптокошелек — кошелек, который подключается к интернету только на несколько секунд, необходимых для выполнения транзакции.

Виды «холодных» криптокошельков:

– аппаратный кошелек — имеет физическую форму (внешне похож на USB-накопитель или кредитную карту). Такой кошелек подключается к Интернет-устройству (компьютеру, ноутбуку, смартфону) для выполнения транзакций. После завершения соединения автоматически прерывается устройством;

– бумажный кошелек — сгенерированный с использованием возможностей специальных сайтов (WalletGenerator.net, MyEtherWallet.com и др). приватный и публичный ключи, которые возможно распечатать, записать или «запомнить». При использовании кошелька следует помнить, что, кроме бумажного носителя информации или электронного файла, на которые можно записать ключи, они больше нигде не хранятся и не дублируются, резервные копии не создаются, поэтому их потеря равноценна потере всего содержимого криптокошелька⁵.

⁴ URL: <https://bytwork.com/articles/kholodnyy-goryachiy-koshelek> (дата обращения: 28.06.2021.).

⁵ Кошельки для криптовалют: Обзор лучших криптокошельков. URL: <https://coinpost.ru/f/wallet-cryptocurrency> (дата обращения: 04.03.2020).

В том случае, если сведения о цифровых финансовых активах, цифровой валюте хранятся в аппаратном кошельке или на бумажном носителе — кошельке, то достаточно изъять этот кошелек, чтобы исключить доступ к нему. Изъятие можно произвести путем обыска, выемки, в соответствии со ст. 182, 183 УПК РФ.

Гораздо сложнее решать вопрос об ограничении доступа к цифровым финансовым активам, цифровой валюте если речь идет о хранении их на горячем кошельке.

Арест, в соответствии со ст. 115 УПК РФ, включает в себя следующие этапы:

1. Возбуждение следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора ходатайства перед судом о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

2. Рассмотрение судом данного ходатайства. При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, использованием, распоряжением арестованным имуществом.

3. Составление протокола наложения ареста на имущество, копия которого вручается лицу, на имущество которого наложен арест.

Предлагается рассмотреть два варианта наложения ареста на цифровые финансовые активы, цифровую валюту, находящиеся на «горячем» кошельке.

Первый способ состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и, в необходимых случаях, пользоваться им.

Этот способ не может дать правоохранительным органам уверенности

в отсутствии полного доступа к криптокошельку его владельца или другого лица, обладающего, с подачи собственника, приватным и публичным ключами. Если у заинтересованных лиц будет удаленный доступ к криптокошельку, то предпринятые меры, а именно, запрет, окажутся неэффективными. Доказать в этом случае причастность конкретного лица к переводу цифровых финансовых активов, цифровой валюты со своего кошелька будет практически невозможно.

Второй способ состоит в изъятии имущества и передаче его на хранение. В этом случае правоприменительным органам потребуется создание специального кошелька для перевода на него цифровых финансовых активов, цифровой валюты. Отметим, что этот кошелек должен быть мультивалютным, чтобы поддерживать максимальное количество разновидностей цифровых финансовых активов, цифровой валюты.

По сведениям CoinMarketCap — самого популярного в мире сервиса для отслеживания цен на криптоактивы, на 20.07.2021 г. существует более 10 970 криптовалют, рыночная капитализация которых составляет около 1,2 трлн р.⁶ Наиболее популярными (имеющими наибольшую капитализацию) среди криптоактивов являются: Bitcoin (BTC), Ethereum (ETH), Tether (USDT), Binance Coin (BNB), Cardano (ADA), USD Coin (USDC), XRP (XRP), Dogecoin (DOGE), Binance USD (BUSD), Polkadot (DOT). Следует отметить, что криптовалюты можно разделить на две условные группы, имеющие принципиальное различие: коины (coin) и токены (token). Коины — это криптовалюта, которая функциони-

⁶ URL: <https://coinmarketcap.com/ru/all/views/all/> (дата обращения: 20.07.2021).

рует на собственном блокчейне, наиболее известными являются: Bitcoin, Ethereum, Monero, Tron, Binance coin, Ripple, Dash и др. — их можно считать базовыми криптовалютами. Токены (token) — криптовалюта, созданная на базе уже существующей платформы, блокчейна, например, на основе Bitcoin или Ethereum, путем внесения изменений, улучшений в базовый код.

Если криптокошелек не будет поддерживать блокчейн базовой криптовалюты, то перевод цифровых финансовых активов, цифровой валюты будет неосуществим. Такие вопросы необходимо решать заранее.

Изъятие цифровых финансовых активов, цифровой валюты в ходе ареста может происходить как в бесконфликтной, так и в конфликтной ситуациях.

В бесконфликтной ситуации лицо сотрудничает с правоприменительными органами и добровольно желает перевести на криптокошелек правоприменительных органов имеющиеся у него и подлежащие аресту цифровые финансовые активы, цифровую валюту.

В случае ситуации противодействия (конфликтной ситуации), когда лицо не желает сообщать реквизиты криптокошелька, или вообще отрицает факт владения цифровыми финансовыми активами, необходимо предпринять ряд мер, направленных на их поиск и идентификацию непосредственно самого кошелька. К таким мерам относятся следственные действия, например, допрос свидетелей, обыск, осмотр мобильного телефона, ноутбука, компьютера и т.д., оперативно-розыскные мероприятия. Объектами поиска будут являться приватный и публичный ключи, номера счетов (идентификаторы), другие данные, позволяющие сделать вывод о наличии у лица криптокошелька. Примеры ключей и номера счета

при работе с сетью Bitcoin выглядят следующим образом: «Приватный ключ (Private key) — строка из 50–52 случайных символов, в диапазоне А... F и 0...9, например: «5HpHagT65TZzG1PH3CSu63k8DbpvD8s5ip4nEB3kEspreD437Nay».

Публичный ключ (Public key) — строка примерно из 130 символов, длина зависит от количества символов в приватном ключе, например: «0457799fbc0aefbfa25709ca58e4ed69fbc b04eeff419a954972928bbc72952d5eaa5e56be88b12a7e62e8a7568a27eaaca4b54db a9c5b580864629504a13d4ef6».

Bitcoin-адрес — хэш публичного ключа, представляет собой идентификатор (номер счета), начинающийся с 1 или 3 и содержащий 27–34 буквенно-цифровых латинских символа (кроме 0, O, I). Пример адреса: «1E6NuFjCi27W5zoXg8TRdcSR84zJeBW3k» [11, с. 199]. Сомнительно, что информацию подобного рода можно запомнить, чтобы затем воспроизвести при ходе в криптокошелек. Более разумным будет сохранить эту информацию и затем копировать ее при входе в криптокошелек.

Специалисты отмечают несколько способов хранения (на примере bitcoin):

- на личном компьютере;
- на съемном носителе;
- на веб-сервисе или бирже;
- на бумажном носителе;
- на карте [12, с. 177].

Соответственно, это те объекты, на поиск и изучение которых нужно обратить особое внимание. Необходимо отыскать материальные и «виртуальные» следы преступления, свидетельствующие о возможности владения лицом цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой.

Также необходимо рассматривать возможность ареста самих цифровых финансовых активов, цифровой валюты,

выпущенных в Российской национальной доменной зоне или с использованием комплексов программно-аппаратных средств, информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, или выпущенных в иностранной доменной зоне или с использованием комплексов программно-аппаратных средств, информационных систем, технические средства которых размещены на территории иностранного государства. Этот вариант ареста цифровых финансовых активов, цифровой валюты на данный момент не представляется актуальным из-за децентрализованности, отсутствия должного законодательного регулирования и взаимодействия между странами. Между тем, в будущем, при решении вопросов технического и правового характера, этот вариант представляется оптимальным, таким, к которому стоит стремиться.

Таким образом, в ходе исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. Наложение ареста на криптовалюту на сегодня представляет определенные сложности, решать которые необходимо как в правовом, так в техническом поле.

2. Решение вопроса о наложении ареста будет зависеть, в том числе, от вида криптокошелька. На сегодня выделяют два вида криптокошелька по принципу его действия: «горячий» и «холодный» криптокошельки. «Го-

рячий» криптокошелек — постоянно подключен к интернету. К нему относятся десктопный (программный), мобильный, браузерный криптокошельки. «Холодный» криптокошелек — подключается к интернету только на несколько секунд, необходимых для выполнения транзакции. К нему относятся аппаратный и бумажный кошельки.

3. Существующие виды ареста, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, необходимо адаптировать под цифровые финансовые активы, цифровую валюту.

Так, наложение ареста в виде запрета, адресованного собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и, в необходимых случаях, пользоваться криптокошельком, не представляется эффективным, так как возможен удаленный доступ к криптокошельку владельца или другого заинтересованного лица, в случае владения ими приватным и публичным ключами. Доказать в этом случае причастность конкретного лица к переводу криптовалюты со своего кошелька будет практически невозможно.

Перспективным видится арест в виде изъятия имущества и передаче его на хранение. Для реализации такого вида ареста правоприменительным органам потребуется создание своего мультивалютного криптокошелька для возможности перевода на него арестованных цифровых финансовых активов, цифровой валюты.

Список источников

1. Гулятьев Д.О. Поймай меня, если сможешь. О вопросах ареста криптовалюты в уголовном процессе / Д.О. Гулятьев, А.С. Литвинов // Закон и право. — 2019. — № 3. — С. 154–157.
2. Лошкарёв А.В. К вопросу об обращении взыскания на криптовалюту и электронные денежные средства / А.В. Лошкарёв, Ю.В. Кузмичева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 10-3 (49). — С. 131–134.
3. Филипсон К.Ю. К вопросу о защите прав в случаях принудительного изъятия цифровой валюты / К.Ю. Филипсон, Н.А. Рябинин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2020. — № 4 (90). — С. 132–138.

4. Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги / Р.М. Янковский // Право. Журнал высшей экономики. — 2020. — № 4. — С. 43–77.
5. Санникова Л.В. Цифровые активы: правовой анализ / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова. — Москва : 4 Принт, 2020. — 304 с.
6. Гаврюшкин Ю.Б. Проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / Ю.Б. Гаврюшкин, В.Г. Дикарев // Научный компонент. — 2019. — № 2 (2). — С. 14–22.
7. Дмитриева Г.К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизийного регулирования / Г.К. Дмитриева // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 5. — С. 120–128.
8. Хабибова Л.Д. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве / Л.Д. Хабибова // Актуальные проблемы современности. — 2020. — № 3. — С. 20–22.
9. Выявление и расследование преступлений, связанных с использованием цифровой валюты / С.А. Грачев, М.В. Лелетова, О.А. Малютина [и др.]. — Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2021. — 73 с.
10. Зайцев В.П. Наложение ареста на криптовалюты в уголовном процессе Республики Беларусь: кратко о главном / В.П. Зайцев, В.В. Мелешко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2020. — № 1 (39). — С. 85–89.
11. Маркарян Э.С. Криминалистически значимые данные о механизме следообразования при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют / Э.С. Маркарян // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 2 (31). — С. 198–206.
12. Маркарян Э.С. Особенности получения данных о механизме следообразования при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют / Э.С. Маркарян // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 4 (33). — С. 176–187.

References

1. Gultiaev D.O., Litvinov A.S. Catch me if you can (About the questions of cryptocurrencies in criminal trial). *Zakon i pravo = Law and Right*, 2019, no. 3, pp. 154–157 (In Russian).
2. Loshkarev A.V., Kuzmicheva Y.V. To the question of foreclosure on cryptocurrency and electronic money. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 10-3, pp. 131–134. (In Russian).
3. Philipson K. YU., Ryabinin N.A. On the issue of protection of rights in cases of compulsory withdrawal of digital currency. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2020, no. 4, pp. 132–138. (In Russian).
4. Yankovskiy R.M. Cryptovalues in the Russian law: surrogates, "other property" and digital money. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 4, pp. 43–77. (In Russian).
5. Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. *Digital assets: a legal analysis*. Moscow, 4 Print Publ., 2020. 304 p.
6. Gavryushkin Yu.B., Dikarev V.G. Problems of counteraction to the legalization of assets from illicit drug trafficking. *Nauchnyi component = Scientific Component*, 2019, no. 2, pp. 14–22. (In Russian).
7. Dmitrieva G.K. Digital financial assets: conflict control issues. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2019, no. 5, pp. 120–128. (In Russian).
8. Khabibova L.D. Seizure of property in criminal proceedings. *Aktual'nye problemy sovremennosti = Actual Problems of Modernity*, 2020, no. 3, pp. 20–22. (In Russian).
9. Grachev S.A., Leletova M.V., Malyutina O.A., Nikolaeva T.A., Govorukhin D.S. *Identification and investigation of crimes related to the use of digital currency*. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2021. 73 p.
10. Zaitsev V.P., Meleshko V.V. Arrest of the cryptocurrency in the criminal process of the Republic of Belarus: the essences. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, 2020, no. 1, pp. 85–89. (In Russian).

11. Markaryan E.S. Forensically important data about the trace formation mechanism in investigation of crimes committed with the use of crypto-currencies. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2017, no. 2, pp. 198–206. (In Russian).

12. Markaryan E.S. Specific features of obtaining data about the mechanism of marking formation in investigation of crimes committed by means of crypto-currencies. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2017, no. 4, pp. 176–187. (In Russian).

Информация об авторе

Кайгородова Ольга Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, Российская Федерация, kaigorodoff@mail.ru.

Information about the Author

Olga S. Kaigorodova — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Organization of Crime Investigation and Forensic Examinations, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Tyumen, the Russian Federation, kaigorodoff@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 03.11.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.02.2022

Принята к публикации / Accepted 03.03.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 11.04.2022